

Яковлев Александр Юрьевич

ЭТНИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В ИНДИЙСКОМ ШТАТЕ АССАМ: ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ СИЛЫ

Статья посвящена эволюции этнического терроризма в индийском штате Ассам. В работе проанализированы причины роста террористической активности в провинции и государственные меры по стабилизации ситуации, охарактеризованы радикальные организации, действующие в штате, изучены источники финансирования терроризма, а также рассмотрена проблема Бодоленда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 205-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323.2(540)

Статья посвящена эволюции этнического терроризма в индийском штате Ассам. В работе проанализированы причины роста террористической активности в провинции и государственные меры по стабилизации ситуации, охарактеризованы радикальные организации, действующие в штате, изучены источники финансирования терроризма, а также рассмотрена проблема Бодоленда.

Ключевые слова и фразы: терроризм; террор; этнос; этнический терроризм; этнический конфликт; сепаратизм; Индия; Ассам; Бодоленд; Объединенный фронт освобождения Ассама.

Александр Юрьевич Яковлев, к. полит. н.
*Институт экономики, управления и права
Российский государственный гуманитарный университет
gim@mail@ro.ru*

ЭТНИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В ИНДИЙСКОМ ШТАТЕ АССАМ: ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ СИЛЫ[©]

Сегодня перед человечеством стоит немало неотложных для решения задач, к которым стоит отнести и терроризм. Очередной теракт на почве этнических или религиозных противостояний может произойти в любой точке Земного шара. Сейчас в мире насчитывается около 1 600 крупных культурных групп, менее 300 из которых мобилизованы в политическом протесте или восстании, при этом на данный момент идет 30-40 войн [17, р. 4809].

Одним из наиболее нестабильных в этнополитическом отношении государств является Индия [7; 27]. Эта страна состоит из 28 штатов и 7 союзных территорий, сильно отличающихся друг от друга по различным параметрам – начиная от развитости экономики провинции и уровня жизни населения, заканчивая этнорелигиозной структурой жителей. Колорит стране придает примерно 600 официально признанных племен и несколько сотен мелких, говорящих более чем на 300 различных языках [3, с. 205]. Терроризм здесь, как это ни прискорбно, стал обыденностью. Так, в государстве только за период с 2001 по 2010 гг. в результате 13 001 теракта погибло 3 986 мирных жителей и 855 представителей сил безопасности [15, р. 198-199; 16, р. 13; 20, р. 131]. Значительная часть из указанного числа терактов приходится на северо-восток страны.

Северо-восточная Индия представляет собой высокогорную область, имеющую государственные границы с Бутаном на западе, Тибетом на севере, Мьянмой на востоке и Бангладеш на юге. При этом лишь 2% территории северо-восточных штатов граничит с самой Индией через так называемый перешеек Силигури [13, р. 306]. В указанную область страны входят 7 штатов: Ассам, Аруначал Прадеш, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Нагаленд и Трипура.

Географически указанная территория Индии относится к Южной Азии, но вместе с тем представляет собой пограничный район южно-азиатского этнокультурного ареала, несущего в себе черты переходности к Юго-Восточной Азии. Основную часть населения северо-восточной Индии составляют малые народы, проживающие, главным образом, в горных областях. На сегодняшний день наибольшая концентрация племенного населения приходится на Мизорам (97,75%), Нагаленд (87,7%), Мегхалаю (85,53%) и Аруначал Прадеш (63,66%) [4, с. 71]. Всего на северо-востоке страны проживает 250 народов, говорящих на 75 языках [13, р. 306].

Политическая жизнь в этом регионе страны также имеет характерные отличия от остальной части государства. Вмешательство третьих сил во внутренние дела области привело к активизации, а впоследствии и радикализации политической жизни региона. Колониальные власти в связи с возросшей потребностью в древесине еще в середине XIX в. начали активную вырубку леса. В связи с тем, что местами обитания племен были лесные массивы, добыча древесины сопровождалась вытеснением малых народов с мест их исторического проживания, что вело к их социальной и экономической деградации. Пришлое население, находившееся на более высокой ступени общественного развития, поработало племенное, но вместе с тем подобная миграция значительно ускорила этническое созревание и политическое развитие малых народов.

Уровень жизни во всех северо-восточных штатах крайне низок. Процент населения, живущего за чертой бедности в провинциях этой части страны, по данным на 2000 г., был следующим: Ассам - 36,09%, Аруначал Прадеш – 33,47%, Манипур – 28,54%, Мегхалая – 33,87%, Мизорам – 19,47%, Нагаленд – 32,67% и Трипура – 34,44% [22, р. 230].

Необходимо отметить, что в современной Индии большинство вооруженных конфликтов на северо-востоке страны протекают либо в форме единичных непродолжительных вспышек, либо экстремистских движений, ставящих в качестве цели создание независимого государства или образование нового штата. Наиболее продолжительным и острым является сепаратистское движение в Ассаме.

При анализе фактических событий, происходивших в Ассаме, можно выделить следующие основные факторы, способствующие дестабилизации обстановки:

- экономическая отсталость провинции и высокий уровень безработицы;
- неоднократные административно-территориальные реорганизации штата (в 1957 г., 1960 г. и 1971 г.), а также потеря Ассамом значительной части территории в пользу других провинций;

- географическая расположенность штата на пути наркотрафика из стран «золотого треугольника», что серьезно финансово подпитывает террористические организации;
- отсутствие единого языка межэтнического общения;
- наличие у террористов постоянных источников «дохода» от контролируемых ими чайных плантаций, а также в виде сбора «криминальных налогов» с коммерсантов и населения;
- межэтнический конфликт ассамского и бенгальского этносов;
- получение боевиками разносторонней помощи со стороны соседних государств (Китая, Пакистана, Бангладеш, Бутана и Мьянмы), в том числе предоставление возможности размещения на территории последних четырех стран баз, лагерей и убежищ для отдыха и военной подготовки ассамских террористов;
- наличие тесных связей у сепаратистских организаций Ассама с подобными структурами других индийских штатов, а также с международными террористическими сетями (в том числе Аль-Каидой).

Сложность этнолингвистической ситуации в Ассаме хорошо иллюстрируют следующие цифры. С одной стороны, по данным переписи населения 1971 г., 59,44% жителей штата составляли носители ассамского, 19,44% говорили на хинди, 3,65% - на бори (язык равнинных племен бодо) и 1-1,7% - представители остальных языков (мизо, мири, микир, ория и др.) [6, с. 266]. С другой стороны, восточные и западные бенгальцы образуют 41% населения, ассамцы – 22%, плантационные рабочие – 18%, монголоидные племена - 10% и манипури, непальцы и раджбанси – 2-3% [24].

Что касается религиозной структуры населения Ассама, то она, в соответствии с цифрами, приведенными в монографии советского индолога А. А. Праздусаса, следующая: 72,51% исповедуют индуизм, 24,56% – ислам, 2,6% – христианство, при этом крупнейшими этноконфессиональными группами являются бенгальцы-мусульмане (24% жителей), ассамцы-индусы (19%), бенгальцы-индусы (17%) и гетерогенная группа плантационных рабочих-индусов (15%) [6, с. 267].

Таким образом, по трем основным социокультурным параметрам (лингвистическому, конфессиональному и собственно этническому) население штата значительно разобщено, что превращает каждую этноконфессиональную группу, обладающую единством всех основных признаков, в меньшинство, составляющее не более 20-25% населения штата.

Волну терроризма в штате подхлестывают и некоторые экономические причины. На плантациях в 250 тыс. га работает 1 млн человек, производится около 15% чая мира, при этом годовой оборот плантаций составляет 20 млрд рупий (555 млн долл. США) [2, с. 146; 4, с. 31]. Штат богат такими природными ресурсами как нефть и природный газ - в начале 80-х гг. XX в. на Ассам приходилось более 50% всех указанных добыч [10, р. 1]. У ассамцев вызывает беспокойство то, что большая часть нефти, добываемой в штате, обрабатывается за его пределами. Это, по их мнению, ведет к «дискриминации» и «эксплуатации» населения штата.

Главным фактором активизации масс выступил избыточный приток мигрантов из других штатов и из-за рубежа, начавшийся после раздела Бенгалии в 1947 г. Возникло движение против «чужаков», которое проходило под лозунгом защиты местного населения («сыновей земли») от пришельцев. Со временем в Ассаме мигранты из Западной Бенгалии и Бангладеш (ежегодно приток составляет около 300 тыс. человек [1]) в ряде районов образовали большинство, что не могло не радикализовать местных жителей, оставшихся в меньшинстве. Рост безработицы по причине перенаселенности еще более накалил обстановку.

В Ассаме действует ряд радикальных организаций. Наиболее известная из группировок - Объединенный фронт освобождения Ассама (ОФОА). Эта структура в конце 80-х гг. XX в. начала открытую борьбу за отделение Ассама от Индии и образование независимого государства. ОФОА был создан 7 апреля 1979 г. Новую структуру возглавил Ауробиндо Раджкхов, командующим военными формированиями стал Пареш Баруа. Организация, в основном, состояла из ассамцев-индусов, среди которых преобладала образованная безработная молодежь. ОФОА базируется на марксистской идеологии. В 1990 г. правительством Индии структура была включена в список запрещенных [11, р. 50]. Члены ОФОА придерживаются мнения, что до аннексии англичанами Ассам не был частью Индии, а после приобретения последней независимости превратился в ее «колонию». У ОФОА в настоящий момент имеются отлаженные связи с Тиграми освобождения Тамил Илама (ТОТИ), подпольными организациями Нагаленда и Манипура, а также левыми группировками Китая и Мьянмы. К примеру, оружие для фронта в 80-90-х гг. добывалось через сикхских экстремистов и красных кхмер Камбоджи.

ОФОА набрал силу и получил влияние благодаря двум факторам: а) обширным внешним связям с другими террористическими организациями, которые активно развивал П. Баруа; б) наличием значительных финансовых средств. По разным оценкам, только поступления в казну ОФОА в виде «налогов» с 1 500 чайных домов и плантаций в год в конце 90-х гг. XX в. составляли от 0,5 млрд рупий (13,7 млн долл. США) до 3-4 млрд рупий [25]. Помимо этого, они практически полностью контролируют все грузоперевозки в штате.

Что касается широты социальной базы движения против «чужаков», то в нем участвовали практически все слои ассамского общества, в том числе крестьянское население. В сельской местности происходило резкое обострение аграрного конфликта между автохтонным населением и иммигрантами. Пик борьбы против «пришельцев» пришелся на начало 80-х гг. XX в., к середине 1985 г. в общей сложности пострадало около 3,5 тыс. человек [5, с. 7]. Наиболее кровавым эпизодом в истории ассамского национализма являются события, произошедшие в период прохождения выборов в законодательное собрание штата в феврале 1983 г. Тогда, по официальным данным, погибло 1 683 чел., но, по оценкам наблюдателей, цифра составила 6 тыс. чел. [26], среди которых 80% – мусульмане-бенгальцы, представители племен и другие меньшинства [18].

Несмотря на то, что в феврале-марте 1983 г. ситуация в штате напоминала гражданскую войну, движение за выдворение иностранцев не трансформировалось в целом в сепаратистское. Фактор природного богатства, который мог быть использован в качестве серьезного аргумента в пользу жизнеспособности идеи независимого Ассамы или, по крайней мере, для решения проблемы вытеснения «чужаков» и сохранения ассамской идентичности, не был применен в полной мере. Поэтому цепь событий, происходивших в Ассаме, подтвердила факт приверженности лидеров националистических движений стремлению решать возникающие этнические проблемы, используя постулаты о единстве Индии и легитимности власти центрального правительства в провинции.

После драматических событий 1983 г. волна националистических движений в целом пошла на убыль. Это было достигнуто благодаря уступкам центрального правительства: повышению отчислений штату за добычу нефти, аннулированию задолженности, выделению дополнительных средств на развитие сельского хозяйства и др. Особую роль в нормализации обстановки сыграло ассамское соглашение, подписанное в августе 1985 г. между Всеассамским союзом студентов (ВСС), Всеассамским советом народной борьбы (ВСНБ), или Олл Ассам гана санграм паришад, и правительством Индии. В соответствии с ним, иммигранты, приехавшие в Ассам после 24 марта 1971 г., подлежат депортации из страны, а лица, прибывшие в штат с 1 января 1966 г. по 24 марта 1971 г., признаются приезжими и лишаются избирательных прав на 10 лет.

Несмотря на указанные успехи центрального правительства, террористы не сложили оружие, и в 90-е гг. XX в. в результате террористических действий ОФОА с 1992 по 1999 гг. погибло 427 мирных жителей и 247 сотрудников сил безопасности (при этом было уничтожено 492 боевика группировки) [2, с. 160].

В первое десятилетие XXI в. террористическая активность боевиков в штате не затихла. Ими с 2003 по 2010 гг. было совершено 2 972 теракта, при этом число жертв вооруженного противостояния также было значительным [15, р. 198; 16, р. 286].

ОФОА по-прежнему располагает солидными людскими и иными ресурсами. Так, по данным, приведенным индийским исследователем Сабиром Браумиком, в середине 2002 г. организация имела, по меньшей мере, 36 тренировочных лагерей, размещенных на территории Бутана, где были расквартированы около 2 000 боевиков [9, р. 88]. Финансовые ресурсы ОФОА также довольно неплохие – в 2001 г. годовой бюджет организации составил 310 млн рупий (8,6 млн долл. США) [12, р. 410].

Подтверждением этого служат периодические террористические акты, подготовленные фронтом. Одними из последних крупных терактов были серии взрывов 1 января 2009 г. в Гухахати незадолго до приезда министра внутренних дел П. Чидамбарам (5 чел. погибло и 67 получили ранения), 6 апреля 2009 г. в Ассаме за день до визита в штат премьер-министра страны М. Сингха (погибло 2 чел. и 60 чел. были ранены) и 22 ноября 2009 г. в Налбари (7 убитых и 53 раненых) [23, р. 295-296].

Другой проблемой штата Ассам является борьба племен бодо за автономию. Среди народов, населяющих территорию современного Ассамы, бодо занимают значительную часть – 4 296 000 чел. [8, р. 136]. Они пришли в Ассам из Центральной Азии в V в. и поселились в долине Брахмапутра. В XV в. с Востока в долину перекочевали ассамцы, установив над ней контроль и выгнав оттуда бодо. Вооруженные бои и стычки продолжались на протяжении 300 лет, в результате чего бодо закрепились в северной части долины.

По своему составу племена бодо довольно разнородны, их отличает обилие языков и различий в культуре. Основная часть жителей Индии узнала как вообще о существовании бодо, так и о наличии у них ряда проблем, лишь в 80-е гг. XX в., когда бодо начали активную борьбу за автономию.

Несмотря на то, что вопрос о Бодоленде стал активно обсуждаться лишь в 80-е гг. XX в., данная идея не нова и рассматривалась еще в 1929 г. Указанный вопрос обсуждался на переговорах племенных лидеров с представителями комиссии Саймона (конституционная комиссия во главе с Дж. О. Саймоном, созданная в 1927 г. для изучения положения в Индии и предложения реформ). В целом идея автономии для бодо была принята положительно.

К несчастью для бодо и других меньшинств, многие их проблемы были отнесены зарождающимся индомусульманским противостоянием. В качестве иллюстрации этого может служить высказывание Эндрю Клоу, управляющего Ассамом в 1942-1946 гг.: «Ассамцы, как представители индуизма, так и мусульмане, изображают беспокойство о племенах, но никто из них не занялся серьезно данной проблемой. Ощущение меньшинствами своей обделенности убыстряло рост местных организаций... по всей территории провинции» [18, р. 265].

Для отстаивания племенных интересов в 1933 г. была создана Всеассамская лига равнинных племен (ВЛРП). Первым видимым достижением организации стало получение в 1935 г. 5 мест для представителей племен в законодательном собрании провинции.

Период с 30-х гг. до конца 60-х гг. XX в. можно охарактеризовать как период политического пробуждения бодо. В 1967 г. вопрос об автономии для бодо в форме союзной территории поставила ВЛРП. Но требования организации не были услышаны.

Для защиты своих интересов и реализации идеи об автономии в 1967 г. были созданы Всестуденческий совет бодо (ВСБ) и политическая партия Ассам Маидан Джанджятя Паришад (АМДП). Позже АМДП раскололась, но главное требование осталось неизменным. Одной из вновь образованных структур стал Объединенный племенной национальный освободительный фронт.

Основные причины автономистских тенденций бодо кроются в нерешенных социально-экономических проблемах. Главная из них – бедность населения, 90% которого зависит от сельского хозяйства, при этом 70% бодо не имеют своей земли [8, р. 137]. Большая часть земельных ресурсов находится под контролем

представителей других народов. Среди других волнующих бодо тем стоит выделить языковую (в частности, язык преподавания в школе).

Определенные надежды возлагались на пришедший в 1985 г., благодаря ассамскому соглашению, к власти в Ассаме ВСС, но молодые политики уже к концу первого года своего правления столкнулись с рядом трудностей. План выдворения иноземцев из провинции находился еще в разработке, что явно не удовлетворяло население. С этого момента движение бодо приобрело насильственный характер. Начались межплеменные стычки, убийства, взрывы, нападения на полицейские посты и патрули, правительственные здания и чиновников. Идея о Бодоленде становилась все популярнее и популярнее в обществе.

Конец 80-х гг. XX в. принес еще больший накал страстей вокруг притязаний бодо. С одной стороны, часть племенных лидеров вела переговоры с правительствами республики и штата, с другой – образовывались новые организации, стоявшие за необходимость вооруженной борьбы. Одной из таковых стала организация Силы безопасности бодо (СББ). Несмотря на свою молодость, организация уже имела тренировочный лагерь в Бутане и подпольный оружейный завод.

В рядах борцов за права бодо не было согласия. Часть структур выступали за создание отдельного штата (например, Тигры освобождения Бодоленда (ТОБ)). А некоторые, в частности, Национальный демократический фронт Бодоленда (НДФБ), ставили перед собой более радикальные цели в виде создания независимого государства Бодоленд. НДФБ активно взаимодействовал с другими террористическими организациями. Наиболее эффективными были антиправительственный тандем с ОФОА и совместная деятельность с Национальным социалистическим советом Нагаленда (Исак-Муива).

За 1989 г. сепаратистами было совершено 1 485 актов насилия, из которых 120 убийств, 367 нападений на сотрудников правопорядка и госслужащих, 93 порчи железнодорожного имущества и 580 поджогов, в результате которых погибло 549 чел. и 1 141 чел. был ранен [21, р. 405]. Это стало причиной применения армии для погашения пламени насилия, вспыхнувшего в 1989 г.

Активисты движения бодо выдвинули индийским властям 92 требования, наиболее значимые из которых:

- создание отдельного штата Бодоленд на севере долины Брахмапутра;
- образование автономного племенного района на юге Брахмапутры;
- закрепление статуса автономии в приложении 6 Конституции Индии;
- обеспечение максимального резервирования для бодо;
- включение языка бодо в приложение 8 Конституции страны.

Власти Индии и штата Ассам согласились практически со всеми требованиями за исключением выделения из состава Ассама нового штата Бодоленд. После нескольких раундов мирных переговоров в 1993 г. между ассамскими властями с одной стороны и ВСС и Комитетом народного действия бодо (КНДБ) с другой, был подписан меморандум о создании в штате Ассам административно-территориального образования – Автономный совет бодо.

Подобный исход удовлетворял далеко не всех, ввиду чего штат охватила очередная волна насилия. В частности, 15 февраля 1998 г. террористы в одном из районов штата убили 14 чел., 31 августа 2000 г. в результате взрыва были убиты 12 сотрудников безопасности и 10 ранены (всего за 2000 г. боевики НДФБ убили 29 сотрудников правопорядка и военных, а также 176 гражданских) [Ibidem, р. 406].

Волна насилия пошла на спад лишь в 2003 г., когда правительство Индии подписало с одной из наиболее сильных террористических структур – ТОБ – меморандум о создании Территориального совета Бодоленда. Совет представляет собой автономию внутри штата Ассам, в которую вошли 3 082 поселения, образующие 4 района. Управление осуществляет законодательный орган, состоящий из 40 чел., и исполнительный – до 12 чел. [14].

В 2005 г. индийские власти подписали мирный договор с ведшей почти 20 лет террористическую деятельность и унесшей жизни свыше 1 тыс. людей НДФБ. На сегодняшний день основные требования бодо, за исключением создания штата Бодоленд, выполнены. Тем не менее, в Ассаме продолжает действовать ряд террористических группировок.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить следующее. Этнический терроризм в штате прошел определенную эволюцию – от подъема этнического движения в 30-х гг. XX в. до практической нормализации обстановки в провинции в первое десятилетие XXI в. Наблюдаемый сегодня спад террористической активности не означает, что террор навсегда ушел из Ассама, т.к. слишком много латентных противоречий еще не вышло наружу. Когда именно это произойдет – сказать сложно, но о реальности подобного развития ситуации говорит как история Индии в целом, так и история Ассама в частности.

Список литературы

1. Ассам // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 11.
2. Баранов С. А. Сепаратизм в Индии. М., 2003.
3. Бэйлз К. Одноразовые люди. Новое рабство в глобальной экономике. М., 2006.
4. Индия сегодня: справочно-аналитическое издание. М., 2005.
5. Мусульманский коммунизм в Индии: возникновение, идеология и политика: научно-аналитический обзор. М., 1988.
6. Празаускас А. А. Этнос, политика и государство в современной Индии. М., 1990.
7. Яковлев А. Ю. Индия: террор и антитеррор: монография. М., 2012.

8. **Bhushan C.** Terrorism and Separatism in North-East India. New Delhi, 2007.
9. **Braumik S.** Paresh Barua: ULFA // Most Wanted. Profiles of Terror. New Delhi, 2002.
10. **Das A. K.** Assam's Agony: a Socio-Economic and Political Analysis. New Delhi, 1982.
11. **Faujdar H., Chauhan A.** Motivation, Perpetrators and Methods // India's War on Terror. Delhi, 2010.
12. **Lama M. P.** Political Economy of Terrorism // Responding to Terrorism in South Asia. New Delhi, 2006.
13. **Mahanta N. G.** The State vis-à-vis the Periphery: Issues of Identity, Violence, and Peace in North-East India // Crisis of State and Nation. New Delhi, 2007.
14. **Memorandum of Settlement on Bodoland Territorial Council (BTC).** New Delhi, 2003. Clause 1.
15. **Ministry of Home Affairs: Annual Report (2009-2010).** New Delhi, 2010.
16. **Ministry of Home Affairs: Annual Report (2010-2011).** New Delhi, 2011.
17. **Neil J.** International Encyclopedia of the Social and Behavior Science. Cambridge, 2001. Vol. 7.
18. **Organizer.** 1983. May, 8.
19. **Prakash V.** Terrorism in India's North East: a Gathering Storm. Delhi, 2008. Vol. 1.
20. **Routray B. P.** North-East: Failure of Peace Progress // Armed Conflicts and Peace in South Asia. New Delhi, 2006.
21. **Sharma D. P.** Hydra-Headed Monster. Terrorism, Insurgency and Extremism in India. New Delhi, 2008.
22. **Singh P.** The Naxalite Movement in India. New Delhi, 2006.
23. **Singh R.** Major Terrorist Attacks in India: 1993-2009 // India's War on Terror. Delhi, 2010.
24. **Sunday.** 1983. February, 13.
25. **Tea without Sympathy** // The Economist. 1997. October, 20.
26. **The Times of India.** 1983. April, 21.
27. **Yakovlev A.** Roots of Terrorism in India: Social, Religious and Political. New Delhi, 2011.

ETHNIC TERRORISM IN INDIAN STATE ASSAM: ORIGINS, EVOLUTION, ACTIVE FORCES

Aleksandr Yur'evich Yakovlev, Ph. D. in Political Science
Institute of Economics, Management and Law
Russian State Classical University
gim@mail@ro.ru

The author discusses ethnic terrorism evolution in Indian state Assam, analyzes the reasons of terrorist activity increase in the province and government measures on the situation stabilization, characterizes radical organizations acting in the state, and studies the sources of terrorism financing, as well as considers Bodoland problem.

Key words and phrases: terrorism; terror; ethnos; ethnic terrorism; ethnic conflict; separatism; India; Assam; Bodoland; united front of Assam liberation.

УДК 130.122

Основное внимание в статье акцентируется на взаимосвязи самоопределения личности и общества. Как показывает автор, духовная субстанция личности означает точку объединения абсолютной, практической и трансцендентальной сущностей «Я». «Я» личности требует, чтобы оно охватывало всю реальность, заполняло собой нравственность. В основе данного тезиса лежит идея бесконечно становящейся субстанции самосознания. По мнению автора, это и есть абсолютное начало в личности.

Ключевые слова и фразы: самоопределение; высокодуховная личность; социальный страх; духовность; социальная реальность.

Айбулат Римович Янгузин, д. филос. н., доцент
Кафедра философии и методологии науки
Башкирский государственный университет
nbret@yandex.ru

АСПЕКТЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА[©]

«Познание духовного “Я” есть самое конкретное, а потому самое высокое и трудное» [1, с. 6]. Конкретность проявляется, на наш взгляд, в том случае, когда мы обращаемся к проблеме оснований «Я», личности. Само существо человека связано с осознанием им идеи собственности. Ведь мы достаточно чётко отличаем «себя от своего»; все свои мысли, чувства, желания, потребности мы определяем как свои и отделяем от того, кому они принадлежат, т.е. отделяем от себя как мыслящего и желающего существа. Итак, даже в сфере духовной, внутренней жизни мы обретаем некую личную собственность. «Я» по большому счёту есть нечто стабильное, то, с чем невозможно обменяться. «Я» нерушимо, и всё же мы постоянно обращаемся к «Я», которое имеет модусы, определённые состояния, включая сюда и социальные. Мы говорим: «Мои мысли, мои